

Повышение в классе

Минобрнауки России объявило о проведении второго этапа открытого публичного конкурса на получение грантов в размере до 150 миллионов рублей каждый. Научные исследования будут проводиться под руководством ведущих ученых со всего мира в российских вузах. Об особенностях экспертизы проектов и о том, как приспособить беспрецедентные для нашей страны конкурсы к российским реалиям рассказал заместитель министра образования и науки РФ Сергей Иванец в интервью руководителю проекта «Наука и технологии РФ» Константину Киселеву.

Константин КИСЕЛЕВ: Сергей Владимирович, в минувшем году в Российской Федерации началась реализация постановления Правительства России № 220 – это открытый конкурс, направленный на создание в высших учебных заведениях научных подразделений под руководством ученых мирового класса. Поскольку финансовое обеспечение этого конкурса является значительным даже в сравнении с конкурсами, проходящими в научно развитых странах мира, внимание научной общественности к нему столь же велико.

В 2010 году Минобрнауки России провело первый этап конкурса, были названы 40 победителей. Не все достойные ученые смогли в рамках прошлогоднего отбора получить гранты, но они могут принять участие во втором этапе, который пройдет в текущем году.

Давайте освежим в памяти читателей 2010 год и коснемся тех проблем, которые возникли в ходе реализации конкурса.

Сергей ИВАНЕЦ:

Действительно, этот конкурс для российского сектора исследований и разработок и высшего профессионального образования

беспрецедентен как по масштабам решаемых задач, так и по тем суммам, которые выделяет федеральный бюджет. Участниками стали ученые, среди которых много признанных на мировом уровне научных лидеров. Для нас главным при организации конкурса было стремление сделать его максимально открытым и прозрачным. Я надеюсь, что в значительной мере этого удалось добиться, так как мы использовали систему оценки и отбора заявок, основанную на высококачественной экспертизе с привлечением значительного количества российских и иностранных экспертов – ученых мирового уровня. Конечно, были и критические замечания, предложения по улучшению условий проведения конкурса, ряд которых мы сможем учесть при проведении конкурса в 2011 году.

Мы удовлетворены итогами конкурса 2010 года.

Какова цель данного конкурса? На какие результаты он ориентирован?

Это мероприятие – одно из комплекса организационных мероприятий, которые с 2008 года финансирует Правительство России с целью модернизации высшего образования. Другие основные

компоненты этого комплекса вам уже известны: конкурс инновационных программ развития вузов в рамках приоритетного нацпроекта «Образование», становление федеральных и национальных исследовательских университетов, развитие инновационной инфраструктуры в вузах.

Мы считаем, что образование в современных условиях только тогда может быть конкурентоспособным, если оно сочетается с исследовательской деятельностью. Необходимо такого рода деятельность усиливать (финансово подкреплять). С этой целью в 2009 году среди российских вузов был проведен конкурс и выявлены победители, которые стали национальными исследовательскими университетами. Следующий этап – не просто стимулирование университетских исследователей, но и привлечение лучших зарубежных исследователей. Такие ученые, во-первых, выполняют научный проект мирового уровня, во-вторых, создадут лабораторию, конкурентоспособную опять же на мировом уровне. Кроме того, произойдет усиление инфраструктурного обеспечения (приборы, оборудование, коммуникации). Для вуза появление в штате научной «звезды» – тот случай, с помощью которого можно обеспечить научный коллектив самыми передовыми знаниями и первоклассной практикой проведения исследовательской работы, подготовки публикаций.

Некоторые наблюдатели высказывали критические замечания: «Почему только вузы? Почему не научные организации, например, входящие в систему госакадемий?»

Речь не идет о том, что в вузах надо поддерживать исследования, а в научных организациях – нет. Данный конкурс целенаправленно входит в комплекс мер, направленных на подъем уровня исследова-

Сергей Иванец

дований в вузах и на обеспечение качества образования, конкурентоспособного в мире.

Для поддержки исследований в государственных академиях наук используются другие организационные и финансовые инструменты.

Вы сказали о привлечении для отбора и оценки заявок большого количества экспертов, в том числе зарубежных. Насколько эта работа была «непривычна» для Министерства?

В целом в Российской Федерации при проведении различных конкурсов в секторе исследований и разработок и в секторе высшего профессионального образования используется весьма представительная и широкая экспертная база. Но, действительно, в данном случае нам пришлось решать задачу по дополнительному привлечению большого количества международных специалистов для экспертизы на первом этапе конкурса. В некоторых случаях мы напрямую связывались с экс-

пертами, в других нам удалось договориться со специальными организациями, которые по роду своей деятельности занимаются тем, что организуют экспертизу исследовательских проектов. Таким образом, задача была решена, и теперь у нас имеются контакты и деловые отношения с этими экспертами. Мы уверены, что на втором этапе это нам существенно поможет.

Подчас и в самой совершенной экспертизе возникает конфликт интересов. Это неизбежная вещь, с ней Министерству пришлось каким-то образом бороться?

Да, такое случается: круг экспертов и исполнителей крупных международных проектов не является необъятным. В нашем случае эксперт дает обязательство, что в случае возможного конфликта интересов он сообщит об этом и в экспертизе определенного проекта участвовать не будет.

Конфликта интересов мы избегаем и за счет того, что у нас более половины экспертов – ино-

странцы, не имеющие непосредственных связей с российскими вузами. Кроме того, руководители экспертных групп внимательно следят за вопросами этики, потому что репутация в научном мире дороже тех гипотетических плюсов, которые можно получить за несправедливые баллы какому-то проекту.

География экспертизы широкая?

Да, география достаточно широкая и соответствует условиям конкурса. Все ключевые в научно-технологическом отношении страны охвачены: Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз, частично Латинская Америка, целый ряд экспертов из Юго-Восточной Азии.

Президент России и Правительство Российской Федерации поддерживают идею привлечения зарубежных ученых и специалистов. Вопрос в том, что у людей, приезжающих к нам, особенно тех, которые привыкли к определенному формату существования общественных и социальных институтов, могут возникнуть проблемы приспособления к тем условиям, которые существуют у нас.

Если говорить только о бытовой стороне пребывания иностранного ученого в нашей стране, то здесь мы проблем не видим: сумма гранта достаточно велика, чтобы эти проблемы решить, тем более, когда иностранный ученый обязан интегрально (не обязательно единым куском) быть непосредственно в России 4 месяца в году.

Конечно, есть некоторые ограничения, которые могут создать определенные сложности, например, связанные с требованиями миграционного законодательства. Или, к примеру, сложности, связанные с пересечением границ биологическими образцами, реактивами. К сожалению, не могу сказать, что все решено. Вместе с тем

мы продвигаемся, и шаг за шагом эти проблемы решаются.

По поводу распоряжения деньгами. Есть ли какие-либо ограничения?

Фонд оплаты труда может составлять не более 60% от общей суммы гранта, это единственное ограничение. В остальном деньги могут быть потрачены на инфраструктуру, программы переподготовки специалистов, закупку реактивов и материалов. Ответственность за соответствие расходов требованиям контракта несет вуз, а все расходы осуществляются только с санкции руководителя проекта.

В прошлом году, поскольку конкурс фактически завершился в самом его конце, а заявки (в том числе на этапы расходования средств) представлялись намного раньше, мы сумели добиться разрешения для вузов и ученых-победителей конкурса на реформатирование заявок до заключения контракта. Это было сделано для того, чтобы на этапе, когда победители уже выявлены, им можно было перераспределить

эти средства на следующие периоды, чтобы их не потерять. Нам удалось решить этот достаточно сложный вопрос, который возник не по вине ученых.

Будет ли отличие второго этапа конкурса от первого?

Нам представляется очень важным, чтобы принципиальных отличий не было, поскольку конкурс – это единое целое. Участники первого этапа должны находиться в тех же условиях, что и участники второго.

Есть ли у вас опасения, что где-то произойдут осечки, и насколько велика будет их цена? Ведь могут быть разные комбинации, когда мы берем классного специалиста в вуз, который не смог создать нормальную среду. Или специалист не сумел собрать соответствующую команду. Или результаты окажутся не стоящими тех денег, которые будут затрачены.

Для эффективной реализации конкурса по его условиям часть финансирования направляется в организации-мониторы, отвечающие за контроль над проектом

на всех его этапах. Есть показатели и индикаторы, которые позволяют мониторам четко отслеживать, идут ли движения в том направлении, которое задано, или требуется корректировка.

В научной сфере существует много различных рисков, для минимизации которых должны приниматься меры. Мы считаем, что самой правильной мерой является международная экспертиза. При тех гарантиях, которые дает такая экспертиза, можно рассчитывать, что провалов быть не должно.

Когда вы планируете подвести итоги второго этапа?

Мы учли недочеты первого этапа: время на подготовку заявок увеличено до двух месяцев. Середина июня – завершение приема заявок. Дальше – экспертиза, после нее подведение итогов.

В этом году экспертиза у нас займет немного меньше времени, потому что в прошлом году мы параллельно вели подбор экспертов. Поэтому, я уверен, в этом году мы подведем итоги конкурса гораздо раньше. ●